

0 781005

На правах рукописи

Мыльникова Наталья Викторовна

**СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
КОНЦЕПТА «РУКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Самара – 2009

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Илюхина Надежда Алексеевна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Альмира Камилловна,

кандидат филологических наук, доцент
Лисовицкая Лариса Евгеньевна

Ведущая организация – Вятский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 24 ноября 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Самарский государственный университет».

Автореферат разослан «20» октября 2009 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623798

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

Общая характеристика работы

В рамках современных антропоцентрически ориентированных лингвистических исследований существенное место занимает описание преломленного в языке образа мира. Цель этих исследований – выявление того, как отражаются в языке представления его носителя о себе и об окружающей действительности. Отсюда интерес к воссозданию определенных фрагментов концептосферы, отдельным концептам (концептам сфер природы и человека; культурным, эмоциональным, художественным концептам и т.д.).

В работе анализируется один из фрагментов концептосферы человека – концепт «рука», его репрезентация, содержание и функционирование.

Актуальность определяется необходимостью в исследовании русской языковой картины мира, в изучении и описании базовых концептов этой сферы путем объединения семасиологического и когнитивного подходов.

Новизна исследования связана с тем, что концепт «рука» как фрагмент русской концептосферы впервые подвергнут комплексному исследованию в лингвокогнитивном аспекте: выявлена система средств его языковой репрезентации, совокупность базовых компонентов его содержания, установлен принцип их организации, механизм функционирования концепта, определено его место в концептосфере человека.

Объект исследования – концепт «рука» в русском языке.

Предмет исследования – лексико-фразеологическая и содержательная структура концепта «рука» и принципы функционирования средств языковой объективации этого концепта в речи.

Цель работы – выявление структуры концепта «рука» и механизмов его функционирования.

Заявленная цель обуславливает выполнение следующих задач:

- 1) определение основного состава средств вербализации концепта;
- 2) выявление компонентов его содержания;
- 3) определение принципов организации концептуального содержания;
- 4) определение роли метонимии в формировании и функционировании концепта, анализ ее проявлений в семасиологических процессах;
- 5) определение места и роли концепта в концептосфере человека.

Применяемые методы исследования определяются ее целью и задачами. Использовались методы компонентного (анализ семантической структуры лексических единиц), контекстологического анализа (выявление семантического варьирования этих единиц в контексте). Применение концептуального анализа имело целью выявление системно-языковых характеристик базового имени (частотности и места в лексической системе языка, состава лексико-семантических вариантов (ЛСВ) и деривационного поля), его этимологии; обращение к функционированию вербализующих концепт средств в различного рода контекстах; анализ ассоциативных связей ключевой лексемы в целях верификации результатов, полученных с применением компонентного, контекстологического и концептуального анализа.

Источниками послужили материалы сплошной выборки из текстов художественной (прозаической и поэтической) литературы, газет, разговорной речи; а также «Национального корпуса русского языка». В качестве источников также были привлечены толковые и фразеологические словари русского языка, сборники устойчивых выражений, данные «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова (а также собственного опроса). Общее количество материала составляет около 3,5 тысяч языковых фактов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в создание методики комплексного лингвокогнитивного анализа концептов – их языковой объективации, содержания и функционирования; в изучение одного из наиболее значимых фрагментов концептосферы – сферы «человек».

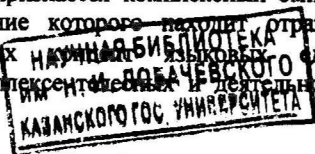
Практическая значимость проведенного исследования связана с возможностью применения его результатов в практике концептуального анализа, в практике преподавания ряда лингвистических курсов: «Лексикология современного русского языка», «Общее языкознание», «Лингвистический анализ художественного текста», при разработке спецкурсов по семасиологии и когнитивной лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «рука» является значимым компонентом концептосферы «человек» в русском языке и представляет человека во многих аспектах жизнедеятельности. Значимость и коммуникативная актуальность исследуемого концепта отражается в большом числе средств его экспликации, не поддающихся исчерпывающему описанию. Среди центральных средств ассоциативно-семантического поля «рука» в русском языке – имена реалии и ее частей, дериваты базового имени, глаголы различных лексико-грамматических групп (ЛСГ), называющие многообразные действия и жесты человека. Большую роль в категоризации знаний о реалии играют фразеологизмы и поговорки. Названные типы средств вербализации концепта коррелируют между собой в отражении основных компонентов его содержания.

2. Концептуальное содержание организовано двумя аспектами: *телесным* (рука как часть человеческого тела) и *функционально-деятельностным*, включающим также ориентационно-мерный (рука как орудие деятельности). В названных аспектах на разных уровнях абстракции концепт аккумулирует информацию о разнообразных телесных характеристиках рук, их ориентационной и орудийной функциях, а также о человеке во многих значимых аспектах его жизни и деятельности: предметной деятельности, труде, межличностных отношениях, психической жизни. Каждая сфера при разном ее осмыслении репрезентируется в категориях «деятельность», «отношение» и «состояние».

3. Ядром концепта признается комплексный эмпирический образ рук, функциональное осмысление которого находит отражение в расширении семантики вербализующих единиц. Этот образ, функционирующий в комплексе телесных и деятельностных характеристик,

служит средством кодирования широкого круга информации о человеке, имеющей не только эмпирический, но и понятийный характер.

4. Комплексный семасиологический и когнитивный подход в исследовании концепта «рука», в том числе анализ трех форм представления языка (системно-языкового, речевого и ассоциативно-вербального аспектов концепта), позволили установить, что базовым когнитивным механизмом концептуализации знания о денотате и механизмом функционирования концепта «рука» является метонимия. Метонимическая логика обнаруживается в различных процессах: в семантической и словообразовательной деривации имени концепта (в образовании комплекса метонимически производных значений базового имени *рука* и его дериватов), а также в олицетворении реалий из сферы природы и сферы человека – переносе свойств живого, способа рассуждения о человеке, связанного с рукой, на другие реалии и явления (в рамках модели *часть-целое*).

5. Основной закономерностью концептуализации широкого круга информации о жизнедеятельности человека в сфере концепта «рука» является развитие на базе конкретных (конкретно-предметных) значений слов и сочетаний, именующих руку в различных аспектах ее восприятия и осмысления, многочисленных абстрактных значений на базе метонимии. При этом реализуется комплекс типов переноса (общие векторы: *орудие деятельности* → *человек как деятель*, *орудие деятельности* → *сама деятельность* и определенные действия и отношения, относящиеся к человеку как субъекту и деятелю). Преобладающим принципом является пропозиционный, находящий в материале максимально полное выражение.

Предварительная апробация работы. Основные положения настоящей работы отражены в шести публикациях, представлены в докладах на ежегодных итоговых научных конференциях преподавателей Самарского государственного университета (Самара, 2006, 2007, 2008, 2009), региональной научной конференции «Функционирование языка: категории и методы исследования» (Самара, 2006), международной научной конференции «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 2009), международном симпозиуме «Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала 21 века» (Самара, 2009). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Самарского государственного университета.

Структура работы подчинена логике решения поставленных задач. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список источников, список научной литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы; раскрывается научная новизна проведенного исследования; формулируются цель и задачи работы; характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концепт как категория когнитивной лингвистики» дается обзор литературы по изучаемой проблематике, в частности – по теории, практике и методике анализа концептов, а также соматической лексики.

Современная научная мысль стремится постичь человека в различных формах его жизнедеятельности, взаимозависимости и взаимосвязи человека и мира. Антропоцентризм рассматривается как один из основополагающих принципов современной лингвистики, фокус исследовательского внимания, акцент на изучении свойств языковых единиц и закономерности языковых процессов, которые эксплицируют те или иные характеристики человека как субъекта деятельности и речемышления.

В логике антропоцентрического подхода в современной науке получил развитие когнитивизм как общенаучное направление, объектом изучения которого является человек и его ментальная деятельность, восприятие и отражение воспринятого в сознании. Человек изучается как «система переработки информации, а поведение человека описывается и объясняется в терминах внутренних состояний человека» (В.З. Демьянков).

Когнитивная лингвистика – наука, исследующая когнитивные (ментальные) процессы и их отражение в языке. Язык рассматривается этой наукой как одна из когнитивных способностей человека, так называемая «вершина айсберга» (Е.С. Кубрякова), в основании которого – многообразные когнитивные способности. Языковые единицы и категории представляются как средство и результат категоризации действительности, когнитивных процессов ее восприятия и опытного освоения.

Формированию представления о мире происходит на нескольких уровнях: сенсорном (уровне чувственного восприятия), на уровне формирования представлений (элементарные обобщения и абстракции), на уровне речемыслительных процессов. Когнитивный цикл «развивается от восприятия к знанию» (Е.С. Кубрякова): мир, как он есть, – мир, как он воспринимается и познается, – вербализация, выражение в языке. Таким образом, когнитивная деятельность создает сложный образ, или картину, мира, являющийся отражением действительности и человеческой деятельности и фиксирующийся в языке. Картина мира – совокупность мировоззренческих представлений о мире, «синтетическое панорамное представление о действительности и о месте человека в ней» (А.Т. Хроленко). Образ мира есть не просто зеркальное отражение объективного мира, не просто чувственная картинка, это образование, опосредующее взаимодействие человека с реальностью, это определенное видение и моделирование мира в соответствии с логикой миропонимания.

Одним из важнейших процессов мышления, связанных с созданием образа мира, является категоризация: классификация, систематизация знаний о мире. По мнению Дж. Лакоффа, категоризация – важнейший инструмент мышления. Е.С. Кубрякова полагает, что категоризация, как одно из фундаментальных понятий человеческой деятельности, тесным образом связана

с языком. Основной единицей анализа когнитивных процессов систематизации знаний выступает концепт.

Концепт рассматривается как единица, функционирующая в области сознания, языка и культуры. В научной литературе противопоставлены два способа осмысления концепта: лингвокогнитивное (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков и др.) и лингвокультурное (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, А. Вежицкая и др.).

В рамках лингвокогнитивного подхода концепт в общем понимается как посредник, связующее звено между действительностью и мышлением человека, рассматривается как единица сознания, аккумулирующая и отражающая человеческий опыт. Концепт – единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Е.С. Кубрякова). Психолингвисты (А.А. Залевская, Р.М. Фрумкина) делают акцент на индивидуальной природе и изменчивости концепта как единицы ментальной и психической деятельности человека, несущей отпечаток его субъективности. Лингвокультурный подход к пониманию концепта заключается в признании его основной единицей культуры, ее концентратором. По определению Ю.С. Степанова, концепт – своего рода «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к концепту не являются взаимоисключающими.

В рамках вопроса соотношения со смежными лингвистическими терминами отметим что, концепт шире, чем значение и понятие, и соотносим скорее с термином «смысл». По мнению С.Г. Воркачева, концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, включившее в себя понятие и значение «в «снятом», редуцированном виде», он характеризуется многопризнаковостью, «принимая от понятия дискурсивность представления смысла, ...а от значения – включенность его имени в лексическую систему».

Большинство лингвистов придерживаются мнения о сложности, многокомпонентности его структуры, а также множественности способов языкового выражения концепта. А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский называют множественность воплощения когнитивных структур в языке в качестве одного из постулатов когнитивной семантики.

В силу многоплановости концептов отмечается такое их качество, как поликлассифицируемость. Наиболее известно деление концептов на следующие организационно-структурные типы: представление, схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт. Говоря о типологической природе исследуемого концепта «рука», отметим, что содержание его неоднородно, его трудно отнести лишь к одному из перечисленных организационно-структурных типов концептов. С

одной стороны, можно говорить о представлении (мыслительной картинке), поскольку концепт имеет реальный предметный денотат и в сознании носителя языка кодируется прежде всего как часть тела человека. С другой стороны, он также аккумулирует информацию абстрактного характера – информацию о человеке в различных сферах его жизнедеятельности (обладает признаками гештальта).

Выделим общие признаки концепта, постулируемые в работах ученых разных научных школ и направлений:

- 1) это единица ментальной природы, функционирующая в области сознания, языка и культуры и направленная на их исследование во взаимосвязи;
- 2) это единица, соотносимая с понятием и значением в качестве более широкого термина когнитивной семантики (при наличии вербализации);
- 3) это оперативная единица мышления, участвующая в процессах категоризации знаний и опыта;
- 4) в вербализованном (лишь актуальной частью своего содержания) виде представляет единицу языковой картины мира, открывая доступ к изучению когнитивной системы;
- 5) имеет нежесткую структуру, различную по числу составляющих со значимым ядром/ основным компонентом; организуется когнитивными структурами различных типов;
- 6) может иметь/ не иметь: языковую объективацию (вербализацию) средствами различных уровней языка; индивидуальную/ групповую/ национальную специфику или универсальный характер в целом/ по отношению к какому-либо компоненту содержания.

Поскольку изучению доступна лишь вербализованная часть когнитивных структур, исследование концепта – это исследование средств его языковой объективации для последующего моделирования его содержания.

Перечислим ряд методов, признаваемых в качестве ведущих при изучении концептов, в том числе используемых в реферируемой работе:

- анализ информации об имени концепта (ключевом слове/ имени/ базовом репрезентанте) по словарям разных типов для установления характеристик концепта, его места в языковой картине мира, значимости для носителя языка;
- построение деривационного поля (сети) имени концепта;
- анализ устойчивых сочетаний, паремий;
- обращение к этимологии (определение «внутренней формы»);
- привлечение разнообразных типов текстов (художественных, публицистических, разговорных, научных и пр.);
- сопоставление результатов с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (экспериментальный метод) для установления психологически реального для носителя языка содержания концепта.

Исследование воплощения концептов в языке позволяет выявить не только их содержательную структуру, но и когнитивные модели/ механизмы, организующие ее. Идеей, объединяющей многие исследования, считает

Н.Н. Болдырев, «стали представления о том, что наши знания организуются с помощью определенных структур – когнитивных моделей – и что категориальные структуры и прототипы – это лишь следствие именно такой организации наших знаний». Данный подход развивается в теориях когнитивных моделей Дж. Лакоффа и прототипов Э. Рош, когнитивной теории метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, исследования фреймов Ч. Филлмора и М. Минского. Эти идеи находят отражение в отечественной лингвистике, в теоретических изысканиях и исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, Н.А. Илюхиной, А.П. Чудинова и др.

В сфере исследуемого концепта обнаруживается активная роль метонимического и анимационного механизмов. С когнитивной точки зрения метонимия представляется в целом как «сдвиг фокуса внимания»: «При любой концептуализации фрагмента действительности одни аспекты реальности акцентируются, актуализуются, другие затушевываются, уходят в фон... затушеванные аспекты связаны с актуализированными отношениями типа часть – целое, параметр – значение, причина – следствие и т.п. И здесь приходит на ум понятие метонимии» (Е.В. Падучева). Метонимическая логика обнаружена в явлениях различных уровней: семантического, словообразовательного, синтаксического, когнитивного. С когнитивных позиций рассматривают метонимию Дж. Лакофф и М. Джонсон: метонимии присуща в основном «референциальная» функция, т.е. она позволяет одной сущности заменять другую (осмыслять одни сущности в рамках их связей с другими), она системна (ее нельзя рассматривать как совокупность случайных и произвольных контекстов употребления) и коренится в нашем опыте и служит пониманию.

Анимация (олицетворение), также рассматриваемая с когнитивной точки зрения, представляется как способ осмысления реалий, средство выражения антропоцентрического взгляда на мир (Е.А. Некрасова), код мышления и культуры (М.В. Пименова), определенная логика миропонимания (опирающаяся на философии природы и имеющая глубокие корни в мифологическом мышлении). По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона олицетворение имеет очевидный онтологический статус. Персонификация (в их терминологии) – «общая категория, охватывающая широкий круг метафор, каждая из которых основывается на специфическом свойстве человека или на способе его восприятия».

Есть основания, как считает Н.А. Илюхина, рассматривать анимацию в тесной связи с метонимией, поскольку последняя определяет логику (вектор) олицетворения – «переноса свойств живого» (с живой части мира на весь мир). Метонимия и анимация работают как взаимосвязанные механизмы миромоделирования и речемыслительной деятельности.

Глава содержит также обзор ряда исследований соматической лексики в русле современных лингвистических направлений – в рамках изучения системной организации лексики и роли человеческого фактора в языке и концептуализации действительности (Ю.Д. Апресян, А.Д. Шмелев,

Е.В. Урысон и др.). Интерес представляет как собственно концептуализация тела человека в языке, так и то, как соматический код работает в процессе концептуализации других реалий, явлений, отношений окружающего мира и деятельности человека.

Структурно-семантическому описанию лексико-фразеологического комплекса (ЛФК) с исходным словом *рука* как результата семантического развития этого слова посвящена диссертационная работа А.Р. Поповой. Предметом исследования выступают ЛСВ слова *рука*, а также производные от него лексемы и фразеологизмы, включающие данную лексему, в аспекте соотношения их как единиц указанного ЛФК: автор прослеживает мотивационные связи между составом ЛСВ, семантикой единиц деривационного поля имени *рука* и значением ФЕ с этим словом. Семантическая структура полисеманта рассматривается и в диахроническом развитии в периоды до 19 в. и в 19-21 вв. Автор делает вывод, что система ЛСВ лексемы *рука* претерпела значительные изменения за этот период времени и отражает актуальные для носителя языка ассоциативные связи понятия *рука* с различными предметами и явлениями окружающего мира.

Автор приходит к следующим значимым для нас выводам. Полисемант *рука* имеет древнее происхождение, характеризуется частой употребительностью, обладает огромным лексико-фразеологическим потенциалом. Выявленный ЛФК охватывает обширное семантическое пространство, его единицы обозначают различные явления действительности, сферы человеческой деятельности. Актуальный для носителя языка признак может закрепляться в ЛСВ, производных лексемах и в ФЕ как отдельно, так в двух или всех трех системно связанных микросистемах, вследствие чего автор констатирует семантические соотношения ЛСВ слова *рука* с производными и с фразеологизмами.

В настоящем исследовании мы опираемся на результаты, полученные А.Р. Поповой, однако избираем несколько другие объект, цель, методы и подходы к анализу материала. Объектом нашего исследования является концепт «рука», который предопределяет иной подход и комплексную методику исследования.

Средства вербализации концепта мы рассматриваем в объеме обширного ассоциативно-семантического поля, включающего основное имя концепта, имена частей руки, действий, жестов, состояний, называемых разными ЛСГ существительных, прилагательных, глаголов, а также дериватами имени концепта. Состав дериватов в нашей работе рассматривается в более расширенном виде – в рамках не одного, а девяти гнезд, включая гнездо с вершиной *рука*, а также гнезда с вершинами *руководить*, *ручка*, *ручаться*, *выручить*, *рукопашный*, *обручить*, *поручик*, *поручить*, исходно также связанные и именем концепта. В состав средств экспликации концепта «рука» входят и многочисленные фразеологические единицы, включающие имя концепта, а также соотносимые соматизмы.

С целью наиболее полного выявления концептуального содержания наряду с данными словарей используется обширная текстовая выборка. Кроме того, в рамках комплексного исследования содержания концепта мы обращаемся к данным ассоциативного эксперимента с целью верификации результатов, полученных в ходе исследования, для подтверждения психологической реальности выявленных компонентов содержания концепта. Иными словами, мы исходим из необходимости исследования объекта с учетом трех типов «представления языка» (Ю.Н. Караулов): системно-языкового, текстового и ассоциативно-вербального.

Настоящая работа представляет собой семантико-когнитивное исследование, поскольку в соответствии с логикой концептуального анализа мы обращаемся не только к содержанию концепта (раскрываемое через анализ семантики средств его вербализации), но выявляем также базовый когнитивный механизм его формирования и функционирования – метонимию, обнаруживающую свои проявления в рамках концепта в различных процессах.

Сочетание семасиологического и когнитивного подхода к объекту позволяет укрупнить и обобщить выявленную картину, не ограничиваясь узколингвистическим ракурсом, выявить в ней роль когнитивных механизмов формирования концепта и его воспроизведения в речи.

Вторая глава «Содержание и структура концепта “рука”» посвящена описанию выявленных в ходе исследования средств вербализации концепта и компонентов его содержания, способов его организации.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что категоризация действительности непосредственно связана с моторными практиками человека. Тело человека выполняет инструментальную функцию в многообразной его деятельности; в большей и полной мере эта функция выражается рукой как основным орудием жизнедеятельности человека. Исследуемый концепт является устойчивым, актуальным, регулярно вербализуемым. Он является концептом лексико-фразеологическим, т.е. объективирующимся главным образом с помощью слов и фразеосочетаний. Концепт вербализуется:

- 1) базовой лексемой-репрезентантом – именем *рука*;
- 2) именами-соматизмами, обозначающими части руки: *плечо, локоть, запястье, кисть, ладонь, кулак, пальцы, ногти*, в том числе используемые и в качестве единиц измерения длины (*локоть*), а также объема, массы (*горсть, охапка, щепоть*);
- 3) словообразовательными дериватами с корнем *-рук/руч-*;
- 4) обширным полем устойчивых выражений (фразеологизмов и паремий), включающих базовое имя концепта и соотносимые соматизмы. Кроме показательности самого числа устойчивых выражений (свидетельствующего о значимости концепта), отметим, что они репрезентируют все наиболее важные содержательные компоненты исследуемого концепта, демонстрируют, как через его призму представляется жизнедеятельность человека в основных ее сферах;

5) именованьями действий, совершаемых посредством руки; в силу орудийной универсальности рук такой перечень с трудом может быть обзорим, поэтому лишь обозначим ЛСГ глаголов:

- владения (зависимости) – *брать, хватать, охватить, овладеть, давать, брать, цапать, урвать* и пр.;

- контакта, прикосновения – *касаться, хвататься, цепляться, трогать, гладить, щупать, отталкивать* и пр.;

- конкретных физических действий различных ситуаций деятельности, манипуляций с объектом/ воздействия на объект: созидание, разрушение, изменение, перемещение и т.д. – *бросать, ловить, мыть, копать, сжимать, толкать, бить* и пр.

С учетом многозначности большинства этих глаголов существенным критерием включения их в состав средств вербализации оказывается контекст, а также присутствие базовых лексических маркеров (имени *рука* и соматизмов) и включенность в устойчивые сочетания с ними.

Среди средств вербализации концепта – названия жестов, в том числе включающие базовую лексему: *обнимать, грозить, манить, махать, благословлять, указывать, аплодировать, жать руку, ломать руки, протягивать руки, опускать руки* и др.

Языковые средства, представляющие концепт «рука», мы рассматриваем в трех взаимодополняющих формах его репрезентации: системно-языковой, речевой и вербально-ассоциативной.

Исследование показало, что содержание концепта организуется на разных уровнях абстракции, он реализует *телесный* и *функционально-деятельностный* аспекты, в которых представляет человека в различных значимых сферах его жизнедеятельности. Эмпирический образ, лежащий в основе концепта, является комплексным и объединяет зрительные, тактильные, моторные характеристики, фиксирует руку как в статике, так и в динамике. Названные аспекты неразрывно связаны – любой орган функционален. Телесный аспект репрезентирует физиологическую сферу, функционально-деятельностный – сферы физической деятельности, труда, социальную, межличностную; психологическую. Каждая сфера жизнедеятельности репрезентируется в категориях собственно деятельности, отношения или состояния.

Осмысление значимости руки как универсального орудия и денотата исследуемого концепта получает отражение в системных языковых характеристиках его базового имени. Имя *рука* принадлежит активному словарю (занимает первое по частотности место среди соматизмов, входит в сотню наиболее частотных слов русского языка), ядру лексической системы русского языка, входит в общеславянский фонд, обнаруживает широкие соответствия в индоевропейских языках. Существительное *рука* относится к сверхмногозначным словам: в толковых словарях фиксируется 16 значений (в статусе отдельных ЛСВ или оттенков значения), оно входит в состав более чем 300 устойчивых выражений. Лексема обладает и обширным деривационным полем: отмечено более 240 производных с корнем *-рук/руч-* (*ручной, вручать,*

рукастый, белоручка, руководить, приручить и пр.). Все это свидетельствует об информационной и коммуникативной потребности в объективации соответствующего концепта.

Система значений имени *рука* соотносима с аспектами телесности и деятельности и отражает результат осмысления денотата как части тела человека и как орудия его деятельности. Система ЛСВ фиксирует потенциал расширения базовых значений, связывающих руку с категорией тела, в область деятельности. Рука как орудие действий, имеющих предметную основу, соотносится с представлением о различных видах деятельности, типах отношений, приобретает символический характер и может служить для характеристики человека в том или ином аспекте его деятельности.

Производные имени концепта также организуются семантическими связями по линиям компонентов его содержания и соотносятся с телесным (*ручка, рукавица, обручальный, длиннорукий, безрукий*) и функционально-деятельностным аспектами (*вручную, рукоделие, белоручка, руководить, ручаться, обручение, рукопожатие*). Большинство дериватов связано с обозначением элементов и аспектов различных ситуаций деятельности.

Системно-языковой уровень дает возможность очертить основные контуры содержания концепта. Более полное моделирование содержательной структуры обеспечивается за счет обращения к функционированию концепта в различного рода контекстах – к его речевой реализации. Отметим, что рука представляет человека в его жизнедеятельности – в многообразии аспектов его восприятия, осмысления и оценки, это всегда часть общего образа.

В рамках *телесного* аспекта актуализируются характеристики, отражающие физические свойства и состояния человека в проекции на руки:

- величина, толщина, форма, строение, характер кожного покрова, цвет (*маленькие, грациозные, сухощавые, мягкие, мощные, тяжелые, полные, нежные, влажные, чистые, бледные, загорелые*);

- так называемые «активные» свойства рук как органа движения, действия (сила, физическая активность, состояние мускулов рук – крепость, гибкость, подвижность и т.д.): *сильные, могучие, энергичные, слабые, вялые*;

- физические состояния рук: *натруженные, горячие, озябшие* и пр.

Разноаспектные характеристики рук во многом взаимосвязаны, и наличие одних свойств может предполагать наличие других.

Наряду с обобщенным представлением о руке как части тела, в сознании существует поливариантный образ рук, аккумулирующий не только телесные, но и личностно-деятельностные характеристики их обладателя. Телесность обнаруживает тенденцию к перерастанию в функциональность.

В рамках *функционально-деятельностного* аспекта мы рассматриваем и *ориентационно-мерный* подаспект, отражающий использование рук в ориентации и измерениях, что и фиксируется в семантике соматизмов (*локоть, горсть, щепоть, охватка*), устойчивых сочетаний: *по правую/ левую руку* – по правую/ левую сторону; *рукой подать* – рядом; *под рукой* – в пределах досягаемости, удобно достать. Подобное употребление отражает древнюю

традицию рассматривать человека как один из главных ориентиров и источник универсальных мер и пропорций.

Рука является орудием деятельности. Инструментальность заложена в семантике базового имени и имеет особую лексико-грамматическую форму выражения (Тв. орудия). В рамках собственно *деятельностного* аспекта содержание концепта организуется на двух уровнях, различающихся конкретностью-абстрактностью. Первый включает компонент, связанный с предметной деятельностью (конкретная предметная деятельность, работа, труд, обладание как предметное владение). Речь прежде всего идет о каждодневных манипуляциях предметной сферы (прикосновение, создание, преобразование, физическое воздействие и пр.): *Спрыгнув в неглубокую мозилку, ладонью ощупал стенки, как бы поласкал землю изнутри...* (Астафьев); *Газета, исправленная рукой заболевшего корректора...* (Брюсов); *Действующие лица картин... брошенные на этот холст рукою художника* (Лермонтов); *...она легко носилась по кухне, то просеивая муку и шлепая ладонями по сите..., то размалывая фасоль в чугунке...* (Искандер).

Орудийная семантика демонстрирует тенденцию к абстрагированию, когда в терминах концепта, отсылающих к предметной деятельности, говорится о действиях, для которых руки не нужны, деятельности непредметного характера (типично для устойчивых выражений): *чужую беду руками разведу* (посл.); *как ручки сделала, так стинка износит* – какова деятельность, таков и результат; *Опасно, если мы своими руками дадим возможность сосредоточить земли у тех, кто не думает о производстве, о вложенном капитале* («Аграрный журнал»); *Может, я и вправду подтолкнул его под руку тем, что... не говорил ничего...* (Достоевский) – побудил к действию. Рука связывается носителем языка со многими действиями и поступками, более сложными по природе, чем собственно предметная деятельность.

Человек как деятель характеризуется в сфере труда с точки зрения:

а) характеристики деятельности в целом (*глаза боятся, а руки делают; голову к рукам прикладывай* ‘делай с умом’; *говорить под руку* ‘сбивать, мешать во время какой-либо деятельности’ – конкретная ситуация трансформируется применительно к деятельности вообще, к другим поступкам (особенно показательны в этом плане паремии);

б) на качество работы, мастерство, опыт (*дело в руках спорится, не покладая рук, золотые руки, мастер на все руки, набить руку, кривые руки*);

в) указания на желание/нежелание, возможность/невозможность труда (*руки чешутся, сидеть сложа руки, умыться руки, руки не доходят, опустить руки*); *Западные фермеры рады работать за 10% прибыли, а наши меньше чем за 50% чистой прибыли даже пальцем не пошевелият* («Аргументы и факты»);

г) характеристики тяжести, объема работы, интенсивности труда (*наломать руки, засучив рукава, что рукавом тряхнуть*).

Обладание как предметное владение в широком плане актуализирует берущую/дающую функцию руки, связанную с моторным действием захвата. С предметным обладанием связаны акт купли/продажи, феномены воровства,

милостыни и взятки, а также отношения материального достатка, объединенные двусторонним характером отношений лиц, а следовательно, двойственной оценкой. Связь семантики обладания в идее захвата объекта наиболее непосредственно отражена в устойчивых сочетаниях типа: *в руках* 'во владении'; *прибрат к рукам, наложить руки* 'займет себе во владение'; *где ни будет, а от наших рук не убудет* 'в итоге будет в наших руках'; *переходить из рук в руки* 'от владельца к владельцу'; *в руках было, да по пальцам сплыло; остаться с пустыми руками; ...мать боится, что эти деньги попадут в руки какого-нибудь сильного мужчины* (Брюсов); *А что нам в руки попало, того не вернем...* (Пикуль). Власть осмысливается через возможность манипуляции. Характеризуется и ситуация «невладения», отсутствия власти: *упустить из рук; в сказках все есть, да в руках ничего нет; в руках было, да по пальцам сплыло* – ср. *обратное счастливому и промеж пальцев вязнет; На этот раз взять инициативу в свои руки менеджменту и областным властям не удастся...* («Дело») – речь идет о приобретении/ утрате власти, контроля над ситуацией.

Представление о предметном владении может приобретать расширенную трактовку – рука связывается с обладанием как абстрактным феноменом (*взять что-то/ власть в свои руки, наложить руки* 'взять под свой контроль', *сосредоточить власть в своих/ чьих-то руках; все в твоих руках* – о владении ситуацией для достижения желаемого). Расширение семантики происходит в условиях лексического варьирования позиции объекта обладания/ контроля, что находит отражение в активном функционировании метафорической модели «манипуляции с предметом», когда на реалии проецируется способ помыслить о них как о материальных объектах.

Орудийная универсальность рук в сфере предметной деятельности способствуют формированию содержания на следующем уровне абстракции – связанном с деятельностью непредметного характера: с социальными, межличностными отношениями и внутренней, психической деятельностью человека, чувствами и состояниями.

При характеристике непредметной деятельности концепт репрезентирует широкий круг межличностных отношений (союз, единство интересов, помощь, защиту, взаимную выгоду; власть, контроль, управление, господство – несвободу, зависимость, подчинение; причинение вреда).

Для отношений единства, помощи, защиты объединяющей является идея физического контакта, совместности движений, деятельности (*рука в руке(-у), рука об руку, плечом к плечу; протянуть/ подать руку (помощи); чувство локтя* – о товариществе, взаимной поддержке; *правая рука* – помощник; *в надежных руках; (остаться) на руках* – об опеке, ответственности). В выражении отношений единства, близости специализируются жесты объятия и рукопожатия. Сотрудничество нередко подразумевает обоюдную выгоду: *в одну руку играют; рука руку моет* – о действиях в интересах друг друга.

Моделирование отношений власти – зависимости, подчинения являют собой закономерное перенесение значения обладания содержащимся в руках предметом на межличностную сферу: *взять кого-либо в руки; зажимать кого-*

либо в кулак 'брать в свою власть'; *держат в руках*; *быть у кого-то в руках* (под рукою) 'во власти'; *длинные руки* 'имеет власть, всё в его досягаемости, в его власти'; *иметь руку где-либо* 'высокого покровителя, помощь'; *есть из чьих-то рук* – о подкупе и зависимости от покровителя. Семантику обладания репрезентируют выражения, характеризующие установление брачных отношений: *отдать руку* (и сердце); *просить руки*; *обрученная, что подаренная*; *у батюшки девка промеж пальчиков, у мужа в руках* (посл.) 'во власти, послушна ему'. Характеризуется и невозможность приобретения/осуществления власти, ее утрата, освобождение объекта подчинения из-под власти, контроля: *руки коротки/ связаны*; *отбиться от рук*; *кто от рук отмотался, тот и прав остался*; [о человеке] *Вьюн: около рук вьется, а в руки не дается* (Лесков). Акцентировка семы полноты власти над кем-либо достигается через уподобление человека предмету обладания: *Я был в ее руках, словно безвольная кукла, которой она забавлялась* (Брюсов). В рамках общих отношений власти – зависимости наблюдаются следующие частные реализации: контроль, подчинение – подконтрольность, и, как более конкретные типы отношений, реализующие сему контроля/ управления, – командование, правление; покровительство, попечительство.

Концепт представляет также сферу взаимоотношений, выражающихся в физических действиях с целью причинения вреда (наказание, драка, убийство и под.): *поднять на кого-нибудь руку*; *рука не дрогнет*; *попасть под горячую руку*; *тяжелая рука*; *дерзок на руку* – драчлив; *кровавые руки* (*руки в крови*) – о совершившем злодеяние, убийство; *на одну руку посажу, другой прихлпну*; *укоротить руки* – запретить бесчинствовать, драться. Действия по причинению вреда включаются в непредметную сферу с долей условности, поскольку являются физическим выражением отношений и причины указанных действий лежат преимущественно в межличностной сфере. В терминах физического вреда может говориться о нанесении вреда морального, ситуациях притеснения, давления, при сохранении общей семантики ущерба: *рука не дрогнет* 'легко решиться на что-то плохое'; *поднять руку* 'покуситься ударить или убить → причинить вред', *выкручивать руки* 'о давлении, грубом принуждении'; *взять за горло* 'принуждать, ставить перед жесткой необходимостью'; *Я нравственную пощечину получил, а не физическую!* (Достоевский).

Лексические репрезентанты исследуемого концепта, в той или иной степени вербализованные соответствия действий, жестов и поз с участием рук, сопровождающих эмоциональную жизнь, являются средством выражения чувств и состояний человека. Концепт «рука» способен аккумулировать информацию о внутренней, психической жизни, базовых эмоциях (любви, радости, беспокойстве, гневе, печали, страхе, отвращении) в соответствующих контекстуальных условиях, к примеру:

- любовь (влюбленность, страсть, нежность, ласка, расположение) – дрожащие, трепещущие руки; заключать в объятия; взять (схватить в порыве) за руку; целовать руки; послать воздушный поцелуй: *О, я хочу, чтобы там,*

вдали... *ваша маленькая ручка томно трепетала в моей руке* (Чехов);
Отъявленный близостью ...он охватил ее страстными объятиями (Брюсов);

- беспокойство (смятение, волнение, трепет, напряжение, ожидание) – дрожащие, сжатые руки; неупорядоченные движения: *Буду ждать тебя (пальцы в жгут –/ Как Монархини ждет наложник)*... (Цветаева); *В мутной передней долго не влезет/ сломанная дрожью рука в рукав* (Маяковский);

- печаль (безнадежность, отчаяние, страдание, горе, тоска, скорбь, стыд) – опущенные, дрожащие руки; ломать руки; закрывать лицо руками: *Мне казалось, что я не вынесу скорби. Я ломал себе пальцы...* (Мейринк); *Женя... вдруг страстно зарыдала и закрыла руками лицо...* (Куприн);

- страх (тревога, ужас, паника) – сжатые, дрожащие руки: *...ее пальцы сжались от смертельного ужаса...; У меня сжалось сердце от ужаса... Руки у меня... сильно дрожали* (Мейринк).

Большинство устойчивых сочетаний, вербализующих соответствующие кинемы, являются «симптоматическими выражениями», обозначающими эмоции и состояния. Передавая информацию о реальном физическом состоянии, жесты и их языковые выразители зачастую становятся сигналом определенной эмоции, переживание которой сопровождают.

Сопоставление полученных результатов с анализом ассоциативных связей ключевой леммы для установления психологически реального для носителя языка содержания концепта выявило, что выделенные аспекты содержания концепта, характеризуемые им базовые сферы жизнедеятельности человека могут быть прослежены и на уровне ассоциативного реагирования.

Итак, исследуемый концепт «рука» занимает важное место в сознании носителя языка, в русской языковой картине мира, о чем свидетельствуют языковые характеристики его базового имени, а также активность речевой репрезентации. Значимость рук в сфере как предметной, так и не предметной деятельности обуславливает соответствующее расширение области функционирования концепта. Это, в свою очередь, находит отражение в расширении значения вербализующих его языковых средств (лексем, устойчивых сочетаний) от конкретного, предметного к абстрактному – в область характеристики социальных, межличностных отношений и выражения чувств и состояний человека.

В третьей главе «Метонимический механизм формирования и функционирования концепта “рука”» анализ подчинен выявлению базового механизма организации содержания и функционирования концепта. По итогам проведенного исследования мы можем сделать вывод, что механизмом, действующим наиболее последовательно, является метонимия. В сфере исследуемого концепта она участвует в различных процессах.

1. Метонимическую логику обнаруживает семантическая деривация – образование лексико-семантических вариантов базового имени *рука*, связанных как с телесным, так и с деятельностным аспектами содержания концепта. В рамках деятельностного аспекта значения организуются по логике *пропозиции*: векторы переноса леммы *рука* отражают типовые пропозиционные связи –

переносимое имя обозначает различные компоненты ситуации действия/ деятельности. Общие векторы переноса: *орудие деятельности* → *человек как деятель/ его характеристики*; *орудие деятельности* → *собственно деятельность/ ее характеристики*. Актуализируя метонимические отношения, концепт репрезентирует и характеризует своего обладателя в его деятельности, акцентируя при этом тот или иной аспект характеристики: обозначение самого действия, деятеля, его качеств и т.д.

Направления метонимической характеристики человека, намеченные в актах переноса слова-названия, получают более много- и разнообразную речевую реализацию. Человек характеризуется в разных аспектах его жизнедеятельности: в сфере труда (*работящие, умелые, ловкие, искусные, трудолюбивые руки*), межличностных отношений (*заботливые, щедрые, честные, милосердные, жадные, жестокие, злобные*), внутренних состояний (*руки спокойные, нервные, робкие, безвольные, чуткие, тоскуют*). При возможности непосредственно указать на субъекта, подобная характеристика регулярна и разнообразна. Метонимия обеспечивает эффект крупного плана, способствует вариативной номинации, разноаспектной, ситуативно точной, индивидуализирующей характеристике, созданию ярких, экспрессивных образов человека, нередко выполняющую текстообразующую функцию.

2. Метонимическую организацию демонстрирует также словообразовательная деривация – деривационное поле имени *рука* имеет структуру пропозиционного типа. Производные с корнем *-рук/руч-* отражают отношения смежности компонентов типовой ситуации и именуют их (действие – *приручить, рукоделие, рукоплескать, рукоприкладство*; субъект, его свойства – *белоручка, вручитель, руководитель; безрукий, рукастый*; орудие – *ручка, рукоятка, поручень*; условия, способ – *вручную, рукопашную*; результат – *прирученность, рукотись*). По модели пропозиции выстраиваются пары, гнезда и подгнезда дериватов. Метонимическая логика обнаруживается и в мотивации формирования производных ЛСВ ряда дериватов (*рукоделие*: 1) изготовление чего-либо ручным способом // изделие, выполненное таким способом; 2) шитье, вязание, вышивка // вещь, выполненная в процессе такого труда – способ/тип деятельности → ее результат). Векторы метонимического переноса имен отражают пропозиционную структуру, одно имя используется для обозначения компонентов в рамках ситуации действия, связываемого с руками.

3. Очевидную метонимическую составляющую имеет олицетворение, которое интерпретируется нами как перенос способа рассуждения о человеке (способность обладать руками, участвовать в действиях и отношениях, репрезентируемых концептом – в качестве олицетворяющего признака) на различные реалии и явления. Перенос представления о человеке, связанного с концептом, происходит по метонимической логике (часть – целое) в двух направлениях: с человека как целого на реалии его внутреннего мира (чувства и состояния) как часть (*мысль, идея, тоска, любовь, любопытство, страх охватили, овладели, объяли* и пр.); с человека как части на конкретные и абстрактные реалии окружающего мира (сферы природы, человека, бытийные

реалии) как целого (*рука судьбы, в объятиях смерти; ладони ветра, рука течения гладит, красные пальцы грозы, плечи гор, клен тянет руку* и др.). Добавим, что, будучи результатом акта метонимического по типу вектора переноса, такие выражения воспринимаются и интерпретируются как метафорические.

Таким образом, содержание и репрезентация исследуемого концепта «рука» в сознании и языке организуется по логике метонимии, которая обнаруживается в различных процессах и выступает основой выявления особого изоморфизма явлений различных уровней.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, обозначается место концепта в концептосфере человека, особенности его содержания и функционирования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, утвержденном ВАК РФ:

1. Функциональный аспект содержания концепта «рука» // Вестник Самарского Государственного университета. – Самара: Изд-во «Самарский университет». – 2009. – №1(67). – С. 157-163.

II. Статьи, опубликованные в вузовских сборниках:

2. О компонентах структуры концепта «рука» // Функционирование языка: категории и методы исследования: Материалы региональной научной конференции / Под ред. д.ф.н., проф. Н.А. Илехиной. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 46-49.

3. Метонимический механизм в функционировании концепта «рука» // Функционально-коммуникативный аспект анализа языковых единиц: Сборник научных трудов. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 77-83.

4. Семантика обладания-власти в содержании концепта «рука» // Новые направления в изучении лексикологии, словообразования и грамматики начала 21 века: Материалы Международного симпозиума (Самара). – Самара: Изд-во ПГСГА, 2009. – С. 44-47.

5. Методы исследования концепта (на примере концепта «рука») // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 9-й Международной научной конференции (Ульяновск). – М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т., 2009. – С. 43-44.

6. Метонимический механизм в сфере концепта «рука» // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: Материалы 9-й Международной научной конференции (Ульяновск). – М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т., 2009. – С. 44-45.

Подписано в печать 7.10.2009 г.
Формат 60×84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 194.
Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»
443011 г. Самара, ул. Советской Армии, 217
Тел. 926-07-51

